Он сознавал только, то его сущность вновь и вновь рвется на мельчайшие осколки и вновь собирается воедино. И это чувство было чудовищно, абсолютно невыносимо. Более слабого человека оно утопило бы во мраке и растворило в небытии.

Это был сон. Это было пробуждение. Это была непроглядная чернота. Это был ослепляющий свет тысячи солнц.

Это было то, к чему невозможно было подготовиться и то, что он никогда не смог бы пересказать другим, если бы кто-то спросил его. Это было похоже, и в то же время не имело ничего общего, с путешествием через гиперпространство без космического корабля. Подавляюще, дезориентируеще, и совершенно необратимо.

Это была жизнь .Это была смерть. Это было самоуничтожение.

И затем...

Он стоял в аду, пламя окружало его со всех сторон и раскаленный воздух опалял его незащищенную кожу, волосы и легкие.

Это был конец. И в то же время начало.

Был ли он жив?

Убило ли его вмешательство в Силу? Был ли он, в конечном счете, всего лишь человеком?

Шокирующая потребность дышать собственными легкими - такое забытое ощущение - практически убедила его, что он действительно мертв. Ему потребовалось несколько судорожных вдохов, чтобы понять, что ему больше не нужен респиратор, чтобы снабжать легкие кислородом. Он мог дышать самостоятельно.

Он не был мертв. И он не угодил в Ад. Нет - он был на Мустафаре.

И Падме стояла перед ним.

Была ли она реальна? Он столько раз видел ее лицо во снах, проклятых снах, которых он не мог избежать, сколько бы попыток избавиться от них он не предпринял. Он все еще не мог поверить, что его отчаянная попытка увенчалась успехом и он видит настоящую Падме, а не очередной мираж, вызванный лихорадкой.

Множество вещей сходились в одной точке. Его давно умершая жена. Давящий жар Мустафара, его вулканическая атмосфера вокруг и обжигающий воздух, касающийся его кожи. Его кожи! Дискомфорт от нахождения в чужом теле. Нет, не чужим. Его теле. Теле, которое он потерял много лет назад. Кровь текла в его конечностях вместо электрических импульсов, и он чувствовал прикосновение легкой джедайской робы к своей коже, а не давящую тяжесть доспеха.

Казалось, что Сила покинула его.

Он осознал, что едва способен стоять. Чувствовать собственные ноги было так странно, так чужеродно после всех лет, что он учился стоять на протезах. Осознание ударило его подобно молоту, и он покачнулся, с трудом удерживая обретенное равновесие. Это действительно его молодое тело? Он не помнил, чтобы был когда-то таким... слабым.

Падме пыталась ему что-то сказать, но он не слышал ее. Не мог сосредоточится. Кровь стучала в его ушах, как будто тысяча сердец устроила водоворот в его венах.

Сила действительно оставила его. Неужели он истощил себя своей попыткой пробиться в прошлое? Он действительно призвал каждую крупицу Темной стороны, до которой смог дотянуться. Последнее, что он мог вспомнить перед погружением в псевдо гиперпространство - это ощущение огромной мощи, придавившей его. И понимание, что он больше не контролирует происходящее.

Голос Падме наконец достиг его сознания.

- Остановись! Остановись! Вернись назад, я люблю тебя!

Вот что она говорила. То, что он слышал тысячи раз, снова и снова, терзая его. То, что она всегда говорила в его снах. Вернись. Вернись ко мне. Значит, в конце концов, это снова сон? Он потерпел неудачу. Он снова спит, снова видит это ужасный, чудовищный момент, когда осознание обрушилось на него, и он понял что вот-вот потеряет Падме. Не из-за ее смерти. А потому что она повернулась против него. Что она больше не любит его, после всего что он сделал (ради нее!) и встала на сторону Оби-Вана против него.

Оби-Ван.

http://tl.rulate.ru/book/23863/1290605